

УДК 342.4

DOI: 10.18384/2310-6794-2022-1-15-28

ПРИНЦИПЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА В XXI СТОЛЕТИИ: ОЦЕНКА И ПРОГНОЗЫ РАЗВИТИЯ В НАУЧНЫХ ШКОЛАХ ГЕНЕРОЛОГИИ ПРАВА, ПРАВОВОЙ И КОНСТИТУЦИОННОЙ ФУТУРОЛОГИИ

Умнова-Конюхова И. А.

*Институт научной информации по общественным наукам РАН
117418, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 51/21, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Выявить актуальные проблемы теории и методологии общих принципов права и принципов конституционного права, рассмотреть теоретико-прикладные аспекты нового понимания, особенностей природы и систематизации принципов конституционного права.

Процедура и методы. В работе использованы общенаучные методы (системного анализа, диалектический, формально-логический) и специальные методы исследования (сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-юридический).

Результаты. Раскрыты теоретико-методологические и научно-практические вопросы формирования и развития методологии общих принципов права и принципов конституционного права как фундаментальных правовых регуляторов конституционного строя государств и общего международного публичного правопорядка в XXI столетии. Даны оценка и прогнозы эволюции и систематизации данных принципов в контексте решения актуальных задач новых научных школ генерологии права, правовой и конституционной футурологии.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в теорию конституционного права, создавая предпосылки для развития теории и классификаций принципов конституционного права, методологии конституционно-правовой таксономии и дальнейшего углублённого концептуального изучения конституционно-правовых категорий.

Ключевые слова: общие принципы права, принципы конституционного права, общепризнанные принципы международного права, природа принципов права, классификация принципов конституционного права, конституционно-правовая таксономия, генерология права, конституционная футурология

PRINCIPLES OF CONSTITUTIONAL LAW IN THE 21ST CENTURY. ASSESSMENT AND FORECASTS FOR DEVELOPMENT IN SCIENTIFIC SCHOOLS OF THE GENEROLOGY OF LAW, LEGAL AND CONSTITUTIONAL FUTUROLOGY

I. Umnova-Koniukhova

*Institute of Scientific Information for Social Sciences
Nakhimovsky prospect 51/21, Moscow 117418, Russian Federation*

Abstract

Aim. To identify the actual problems of the theory and methodology of the general principles of law and principles of constitutional law, to consider the theoretical and applied aspects of new understanding, the peculiarities of the nature and systematization of the principles of constitutional law.

Methodology. When writing the article, general scientific methods (system analysis, dialectical, formal-logical) and special research methods (comparative-legal, historical-legal, formal-legal) were used.

Results. The theoretical, methodological, scientific and practical issues of the formation and development of the methodology of general principles of law and principles of constitutional law as fundamental legal regulators of the constitutional system of states and the general international public order in the 21st century are disclosed. The assessment and forecasts of the evolution and systematization of these principles are given in the context of solving urgent problems of new scientific schools of the generology of law, legal and constitutional futurology.

Research implications. The results of the research contribute to the theory of constitutional law, creating prerequisites for the development of the theory and classifications of the principles of constitutional law, the methodology of constitutional and legal taxonomy and further in-depth conceptual study of constitutional and legal categories.

Keywords: general principles of law, principles of constitutional law, generally recognized principles of international law, nature of principles of law, classification of principles of constitutional law, constitutional and legal taxonomy, generology of law, constitutional futurology

Введение

Несмотря на то, что в конце XX столетия предсказывались существенная прагматизация и технологизация права в условиях научно-технического прогресса, в начале XXI столетия человечество столкнулось с феноменальным ростом значения того, что называется фундаментальным правом, с беспрецедентной активизацией использования принципов права как универсальных правовых регуляторов и действительностью средств обоснования выносимых судебных решений как на национальном, так и на международном правовом уровнях. В новом столетии наблюдается интенсивная интеграция принципов права в глобальное публичное право, предопределяющее в силу его фундаментальности современное цивилизационное развитие, возрастают значимость принципов права в отраслях права нового поколения и их роль в достижении глобальных целей права выживания и права развития, наряду с правом демократии и правом власти.

В чём же причина столь победоносного шествия по правовому простору принципов права, и какая роль в этом шествии сегодня отводится принципам конституционного права? Для ответов на данные вопросы в проблематике принципов конституционного права целесообразно выделить общие вопросы теории и методологии принципов права и теоретико-прикладные аспекты систематизации и упорядочения принципов конституционного права.

Общие вопросы теории и методологии принципов права

Ещё недавно принципы права, конституционные принципы и принципы конституционного права подавляющее большинство отечественных конституционалистов относили к разновидности общих норм права или к нормам права общего характера [2; 6; 7; 8]. Эта точка зрения продолжает пока доминировать в современных учебниках конституционного права и научных исследованиях. В частности, в своём докторском диссертационном исследовании Н. Е. Таева нормы-принципы, нормы-дефиниции и коллизионные нормы относит к разновидности норм конституционного права, придающих стабильность системе правового регулирования и способствующих совместимости элементов данной системы [10, с. 15]. В то же время постепенно, под воздействием в т. ч. практики конституционного правосудия, всё чаще современные правоведы используют дихотомию правовых регуляторов, т. е. рассматривают принципы права и нормы права как 2 самостоятельных регулятора общественных отношений в системе права, в т. ч. в системе конституционного права [3, с. 306; 4, с. 83; 15, с. 67]. При этом можно констатировать, что такая тенденция начинается всё более отчётливо прослеживаться в российском конституционном праве.

Реальность такова, что, с одной стороны, в современную эпоху глобализации права феноменально возросла роль принципов

права как регуляторов общественных отношений. С другой стороны, их множественный, сложносоставной характер, значительная диверсификация и структурное разнообразие – всё это вызывает вопросы, насколько резонно использовать принципы права как фундаментальные элементы правовой системы, насколько корректно опираться на принципы права, если их толкование может быть очень различным в отличие от конкретных норм права. Давая ответ на эти вопросы, важно понимать, что принципы права не составляют конкуренции нормам права, у них абсолютно другое предназначение, а именно: способность выполнять функцию базисных, опорных элементов конструкции любого юридического здания. Это так называемое мегаправо, которое функционирует на уровне различных правовых систем: в международном и национальном праве, в публичном и частном праве, как базисная конструкция фундаментальных и производных отраслей права.

Принципы права в международном праве – это общее международное право или международное глобальное право. Расширение системы общих принципов в международном праве свидетельствует о глобализирующем эффекте современного правового развития. Уже сам по себе факт формирования универсальных общих принципов права является одним из ключевых проявлений глобализации. Концепция «глобальное в общем предписании» (*global-in-general warrant*) была сформулирована для выявления того уровня общих требований, которые определяют содержание права, законов и иных правовых актов [18, р. 8]. Вместе с тем высокий темп глобализирующегося права в конце прошлого и начале нынешнего столетий определил чётко выраженный вектор иерархического развития принципов права в условиях глобального конституционализма [17].

Среди принципов права выделилась система основных общих принципов права высшей юридической силы, занимающих верховное положение в международ-

ном и национальном праве. Стремление государств выделить такие принципы predeterminedило появление первых глав конституций государств с обобщающими названиями: «основы конституционного строя», «общие положения», «основные положения», «основные начала», «основные принципы», «основные задачи» и т. д. Конституционные принципы этих глав признаются неизменными в рамках действующего публичного права порядка, что находит дальнейшее подтверждение и развитие в судебной практике. Неизменные принципы получили в теории конституционализма метафорическое определение как «вечные положения» (*eternity clauses*) [16, р. 606–638].

В международном праве существует 2 подхода к названию данных принципов: общие принципы международного права, признанные цивилизованными нациями, и общепризнанные принципы международного права. В ст. 38 Статута Международного суда ООН (1945 г.) объективировано правило, что Суд при решении переданных ему споров на основании международного права применяет общие принципы права, признанные цивилизованными нациями. Между тем в доктрине международного права и в конституциях государств общие принципы международного права называются общепризнанными принципами.

Споры вокруг доктрины общих принципов права связаны также с разным отношением к глобальному конституционализму, но совпадающая позиция исследователей сводится к тому, что общепризнанные принципы международного права ООН воспринимаются сегодня как императивная конструкция для имплементации в национальное право, однако круг и содержание данных принципов во внутригосударственном праве значительно predeterminedены конституционной идентичностью и конституционной культурой государств. Хотя большинство цивилизованных государств закрепляют в своих конституциях положение о том, что общепризнанные принципы между-

народного права являются частью национальной правовой системы, дальнейшая конкретизация этого императива, а именно того, какие это принципы и каково их содержание, остаётся на усмотрение каждого государства. И в этом случае степень совпадения декларируемых принципов по кругу и по содержанию далеко не абсолютна. Можно даже утверждать, что различий больше, чем сходств.

В определённой мере сложившаяся ситуация обусловлена сложностью вычленения круга общепризнанных принципов международного права, т. к. международно-правовые акты отдельно кодифицируют принципы внешнеполитической деятельности и государственности, прав и свобод, демократии и правового государства. При этом в так называемом «мягком международном праве» число общепризнанных принципов международного права неуклонно растёт.

Наиболее известная кодификация общепризнанных принципов международного права выразилась в принятии серии международно-правовых актов, касающихся границ деятельности государств во внешнеполитической сфере в целях поддержания мира и безопасности. В первую очередь, это Устав ООН; Декларация 1970 г. ООН о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, в соответствии с Уставом ООН; Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях, утверждённая Заключительным актом СБСЕ 1975 г. Они содержат преимущественно принципы внешнеполитической деятельности и государственности: суверенное равенство государств; уважение территориальной целостности и политической независимости государств; урегулирование споров мирными средствами; право на самоопределение народов; невмешательство во внутренние дела государств; уважение прав человека и основных свобод; соблюдение равных прав для всех без различия расы, пола, языка и религии; международное со-

трудничество в решении международных проблем экономического, социального, культурного или гуманитарного характера.

Совсем другой перечень принципов содержится в Декларации тысячелетия ООН. В п. 6 Декларации закреплены принципы ценности: свобода, равенство, солидарность, терпимость, уважение к природе, общая обязанность, – а в п. 7 и в последующих пунктах содержатся преимущественно принципы-цели: защита мира и безопасности, разоружение, развитие, искоренение нищеты, охрана окружающей среды, уважение прав человека, соблюдение и развитие демократии, благое управление, защита уязвимых и др.

Разнообразие общепризнанных принципов международного права осложняет возможность их судебного применения. Суды по-разному трактуют систему общепризнанных принципов международного права или ограничиваются лишь отдельными примерами. В известном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» в качестве примеров общепризнанных принципов международного права названы лишь 2 принципа: уважение прав и свобод и добросовестное выполнение международных обязательств.

Таким образом, в современную эпоху назрела необходимость ясной и полноценной кодификации общепризнанных принципов международного права в универсальном международном праве как ориентира для их имплементации в конституции государств.

В дальнейшей унификации терминологии и кодификации принципов права нуждается и региональное международное право. В частности, Общие принципы права ЕС в Амстердамском договоре были закреплены как «общие принципы европейского права». В тексте Амстердамского договора они трактуются как «принципы, которые являются общими или универ-

сальными для государств-членов». В состав общих принципов права ЕС включаются уже признанные ранее доктринальные принципы свободы, демократии, уважения прав человека и основных свобод, правового государства (в англоязычной версии – «господства права»), а также общие принципы правоприменения (например, прямого действия и приоритета норм европейского права, субсидиарности, пропорциональности). Как видим, в европейском праве ЕС представлена другая, более широкая система общепризнанных принципов права, нежели в международном праве ООН.

В развитие и в дополнение к обозначенным общим принципам европейского права Суд ЕС при обосновании своих решений начал не только конкретизировать их содержание, но и формулировать новые общие принципы права. Например, из содержания принципа пропорциональности был выведен принцип действия властей строго пропорционально поставленным целям и не более. Принцип правовой определённости был конкретизирован путём формулирования принципа недопустимости обратной силы норм права. Суд ЕС обозначил и процессуальные принципы (например, принципы в модальности прав: право на юридическую помощь; на конфиденциальность информации, предоставленной адвокату; на выражение своего мнения).

Характерно, что Суд ЕС заявил о своём праве формулировать «общие принципы» на основе не только расширительного толкования учредительного договора ЕС, но и «конституционных традиций» стран-участниц, а также принципов естественного права. Подобные новации имели существенное доктринальное значение. Не случайно юристы сразу начали называть «общие принципы» конституционными принципами Европейского Союза.

Аналогичное развитие система общих принципов права получает и в конвенциональном правовом пространстве Совета Европы, где ЕСПЧ, так же как и Суд ЕС, для Европейского Союза играет значи-

тельную роль в формулировании новых общих принципов европейского права и национального конституционного права.

Второй уровень исследования – это общие принципы права *во внутринациональной правовой системе*. Эволюция этих принципов права в генерологическом или поколенческом измерении была очень интересной.

Сначала принципы права рассматривались преимущественно как инструментальные юридические максимумы – *eternity clauses*. Такого рода принципы были сформулированы ещё в древнеримском праве. Наиболее известные из них *de lege lata* (с точки зрения действующего закона), *de lege ferenda* (с точки зрения закона, издание которого желательно), *de minimis* (принцип минимума), *de minimis non curat praeto* (закон не заботится о мелочах), *res judicata* (недопустимость повторного рассмотрения однажды решённого дела), *lex specialis derogat generali* (специальный закон отменяет общий закон), *lex posterior derogat priori* (последующий закон отменяет предыдущий), *nemo potest transmittere ad alium plus iuris, quam ipse habet* (никто не может передать другому больше прав, чем он сам имеет), *frays amnia corrumpit* (обман уничтожает все юридические последствия), *nemo contra factum proprium venire potest* (лицу нельзя оспаривать последствия действия, совершённого самим и к своей собственной выгоде) и др. Некоторые исследователи считают их «общими принципами права, признанными цивилизованными нациями» [1], другие – юридическими максимами как особыми правовыми правилами [12, с. 28]. В практике международных судов применяются такие общие правовые понятия: юридические максимы как «добрая совесть», «злоупотребление правом», «бремя доказательств возлагается на сторону, предъявившую иск». Юридические максимы не регулируют какие-либо конкретные отношения, их цель – обеспечить согласованность между отдельными положениями правовой системы. Возникнув в национальном праве, они укоренились в между-

народном праве благодаря соглашениям между государствами.

Следующий этап – развитие принципов общего права в англосаксонской правовой семье. В этой правовой семье принципы права изначально имели основополагающее значение правовых регуляторов, поскольку Англия не имела кодифицированной писаной конституции, формулирующей данные принципы на формальном конституционном уровне. Принципы английского публичного права были выведены из содержания таких историко-юридических документов, как: Великая хартия вольностей 1215 г.; Статут о неплатеже налогов без согласия парламента 1297 г., Петиция о правах 1628 г., Билль о правах 1689 г. и др. В данных документах была заложена доктрина верховенства права справедливости над позитивным правом. Эта доктрина вытекает из естественно-правового правопонимания, где справедливость, свобода и равенство составляют ядро права и определяют правотворческий и правоприменительный процессы. Право справедливости интенсивно формировалось в период расцвета общего права – с конца XV в. до середины XIX в. В этот период происходило соперничество и одновременно «сотрудничество» общего права и права справедливости.

Третий этап – это развитие принципов права в школах позитивизма Запада и постепенная их трансформация в интегративные гибридные модели взаимодействия позитивного и надпозитивного права. В XX в. французские юристы, которые в своё время первыми в качестве господствующей доктрины выдвинули законодательный позитивизм, предприняли попытку освободиться от установок чисто позитивистской доктрины. Антипозитивистская настройка характерна и для права ФРГ как реакция на то, что эта доктрина в годы национал-социализма способствовала его политическим и расовым установкам, ибо видела в праве лишь то, что полезно государству. Федеральный Верховный Суд и Федеральный Конституционный Суд ФРГ в целой серии своих решений подчеркнули,

что конституционное право не ограничено текстом Основного закона, а включает также некоторые общие принципы, которые законодатель не конкретизировал в позитивной норме. Отсюда был сделан вывод, что существует надпозитивное право, которое связывает даже учредительную власть законодателя. В современном российском праве также наблюдаются отказ от социалистической позитивистской доктрины законности и переход на интегративную модель комплексного применения принципов права, определяемых как в законе, так и в практике конституционного правосудия.

Если в целом оценивать генерологическую эволюцию, именно по линии общепризнанных принципов международного права и принципов конституционного права идёт процесс сближения правовых семей и культур, хотя здесь есть одно существенное «но». Это «но» – разная трактовка содержания принципов права в зависимости от правовой семьи и правовой культуры. Иначе говоря, сближение и глобализация принципов права имеют существенные пределы. Если сравнивать систему принципов права либерально-демократических государств англосаксонской и романо-германской правовых культур, социалистических и автократических государств, исламских и других религиозных государств, то как трактовка общепризнанных принципов международного права, так и расставление приоритетов принципов конституционного внутригосударственного права различны. Наблюдается разная трактовка принципов равноправия, свободы, уважения семьи и частной собственности.

В религиозных государствах с режимом восточной автократии приоритет отдаётся принципам национальной солидарности, единства нации, согласия и мира; среди принципов-ценностей на первое место в конституциях ставятся: семья как основа общества и государства, благополучие нации, качественное и доступное образование и медицинская помощь и др.

Особенности принципов религиозных правовых систем обусловлены верховенством религиозного учения и его прин-

ципов (принципы шариата, христианства, индуизма, иудаизма). Африканская правовая семья на протяжении многих веков объединяла правовые системы обычного права трайбалистского общества, а современный этап развития африканской правовой семьи характеризуется «правовой многослойностью».

Отечественными и зарубежными исследователями Россия преимущественно относится к романо-германской правовой семье. В то же время ряд учёных считают уместным выделить особую правовую семью – так называемое славянское право, или право славянской группы (правовые системы России, Болгарии, Македонии, Сербии, Черногории и др.), которое определяется своеобразным культурно-историческим и юридическим образованием, имеющим свои закономерности развития [5, с. 200–275; 9, с. 238; 11, с. 128, 319]. Самобытность славянской правовой семьи определяется: самобытностью государственности; особыми условиями экономической жизни, где развиты начала коллективизма; тесной связью с православной ветвью христианства и нравственностью. Идея славянской правовой семьи существенно пересекается с идеями евразийской самобытности России.

Историками и философами, ищущими компромисс между учениями славянофилов и западников, выдвигается идея третьего российского пути. Однако практически все исследователи определяют сходство российского права с романо-германской правовой семьёй. Думаем, что стремление обозначить самобытность российской правовой семьи нуждается в серьёзном научном обосновании. Актуальность этой задачи очевидна, учитывая тот факт, что Россия сегодня, базируясь на конституционной идентичности, выдвигает своё понимание определённых западных либерально-демократических правовых ценностей, включая толкование принципов равноправия, свободы, достоинства, тесно связанных с нормами нравственности и религиозной морали.

Теоретико-прикладные аспекты особенностей природы и систематизации принципов конституционного права в контексте научных школ конституционно-правовой таксономии, правовой и конституционной футурологии

Сколько принципов в конституционном праве? Методология конституционно-правовой таксономии как путь их систематизации помогает подобраться к сложносоставным и разнообъектным принципам конституционного права, понять их дифференциацию, многоуровневость и многофункциональность [14].

Если норма конституционного права предопределена логикой структуры «гипотеза – диспозиция – санкция» и нацелена на регулирование конкретных общественных отношений, то принципы по своему содержанию так не предопределены, формулируют объект по-разному, их содержание существенно различается по степени абстрактности. Важно понимать, что по своей природе принципы права являются многозначными, т. к. объектом защиты и продвижения выступают разные блага: идеи, ценности, цели, состояния, права и свободы и пр.

Так, *принципами-идеями* являются народовластие, разделение властей, правовое государство, демократическое государство, социальное государство, местное самоуправление, федерализм и ряд других принципов, формирующих определённый режим государственности и права. *Принципы-ценности* тесно связаны с нравственностью. К ним относятся, в частности: свобода, равенство, солидарность, терпимость, уважение к природе, общая обязанность. Всё более широкое распространение получают *принципы-цели*: защита мира, разоружение, обеспечение безопасности, достижение устойчивого развития, искоренение нищеты, охрана окружающей среды, достижение демократии, защита уязвимых и др. Важную нишу занимают *принципы-состояния*, которые определяют постоянно действующие

свойства и характер функционирующих отношений. К ним относятся: самоопределение народов, государственный суверенитет, территориальная целостность, соблюдение договора, невмешательство во внутренние дела, уважение прав человека, благое управление и др. Особой группой выделяются принципы, формулируемые в модальности прав и свобод: право на самоопределение, право на свободу передвижения, право на свободу экономической деятельности, право на самооборону и др.

Самая распространённая классификация принципов конституционного права – это деление принципов на *общие, специальные и частные*. Общие принципы во внутригосударственном праве в первую очередь закреплены в конституции (основном законе) государства, обладающей высшей юридической силой и устанавливающей основы политической, правовой, социальной, экономической и духовно-культурной системы страны. К ним относят как абстрактные по содержанию принципы – гуманизма, демократизма; законности, справедливости, солидарности, терпимости и пр., – так и конкретные – равноправия, недискриминации, равенства перед законом и судом, ограничение только законом, единство прав и обязанностей, недопустимость обратной силы закона, ответственность за злоупотребление правом и др.

Анализируя содержание закрепляемых в международно-правовых актах и в конституциях государств общих принципов права, можно обнаружить, что по функциональному назначению выделяются принципы *доктринальные, инструментальные и доктринально-инструментальные*, т. е. обладающие смешанной природой. Современное международное право и конституционное право государств опираются на систему наиболее значимых, фундаментальных по своему характеру общих принципов права, предопределяющих взаимоотношения между государствами, нациями и народами, общественными институтами и людьми. Именно эти доктринальные по своей природе общие принципы права формулируют гносеологические, аксио-

логические, онтологические критерии и вектора цивилизационного развития как в рамках глобального правопорядка, так и в рамках международных региональных и национальных правовых систем.

С точки зрения целей и задач регулирования *доктринальные принципы права* можно было бы классифицировать по 3 другим основным группам. Это принципы: 1) внешнеполитической деятельности; 2) государственности; 3) гуманизма [13, с. 167, 173].

К основополагающим *принципам внешнеполитической деятельности* относятся, в частности: неприменение силы и угрозы силой; мирное разрешение споров; добросовестное выполнение обязательств по международному праву; сотрудничество между государствами; мирное сосуществование; отказ от агрессивных войн; разоружение и регулирование вооружений, всеобъемлющее и всеобщее (всеобщее и полное) разоружение; запрет пропаганды войны и др.

Весьма разнообразна система основных *принципов государственности*. Они являются: соблюдение государственного суверенитета; суверенное равенство государств; невмешательство во внутренние дела; территориальная целостность и неприкосновенность; нерушимость границ; недопустимость злоупотребления властью, недопустимость захвата власти и др.

В стадии интенсивного развития находится система универсальных принципов *гуманизма*. Уже сегодня многие из них одновременно зафиксированы в ведущих международно-правовых актах и в национальном законодательстве государств. К этой группе относятся принципы:

1) *прав и свобод* (уважение прав человека, человеческое достоинство; равенство прав и свобод (равноправие), недопустимость дискриминации (недискриминация), отказ от политики колониализма, расизма и апартеида, справедливость, свободное определение национальной принадлежности, толерантность, неотчуждаемость прав и свобод и их принадлежность от рождения; непосредственное (прямое) действие прав и свобод; гарантирован-

ность прав и свобод, их защищённость государством, равноправие и самоопределение народов и др.);

2) *демократии и свободы* (свободные, демократичные и справедливые выборы, доступ населения и человека к управлению делами государства, консенсус, народный суверенитет, разделение властей, парламентаризм, самоуправление, светское государство, солидарность, консолидация, свобода экономической деятельности, свобода конкуренции и недопустимость монополизма и др.);

3) *устойчивого развития* (благополучие народа, социальная справедливость, социальное государство, сбалансированность экономического, социального и экологического развития, всеобщее процветание и достойная работа для всех с учётом разных уровней национального развития и возможностей, свобода от нищеты, голода, болезней и нужды, равный и всеобщий доступ к качественному образованию, национальное примирение, интеграция нации, стабильность, безопасная среда обитания, всеобщий доступ к недорогому, надёжному и устойчивому энергоснабжению, равные возможности, позволяющие в полной мере раскрыть человеческий потенциал и др.);

4) *правового государства* (верховенство права, верховенство и высшая юридическая сила конституции, конституционность и законность, публичность законов и иных нормативных правовых актов, равенство всех перед законом и судом, обоснованность выносимого решения, справедливость судебного разбирательства, доступ к правосудию, независимость судебной власти, недопустимость злоупотребления правом и др.).

Доктринальные принципы играют ведущую роль в формировании и развитии правовой системы. Между тем растёт значимость инструментальных и доктринально-инструментальных, т. е. смешанных, принципов права.

В современном праве неуклонно развивается система *инструментальных принципов права*. К ним относят такие принципы-критерии или требования, как: разумность, добросовестность, объективность, обосно-

ванность, эффективность, рациональность (рационализм), всесторонность, полнота анализа и др. Инструментальные принципы не касаются содержания правового явления, а служат методом или способом познания и обработки информации. Особенность данных принципов заключается в том, что по своей природе это критерии-требования к правовому регулированию, а не идея, определяющая содержание нормы права. Уровень их абстрактности настолько велик, что определить их содержание на формально-юридическом уровне практически невозможно. Это ментальные или оценочные принципы, правильные использования которых зависят от мастерства органов правотворчества или правоприменения.

Смешанные по природе принципы права носят одновременно доктринальный и инструментальный характер, т. е. являются *доктринально-инструментальными принципами права*. Они как служат критерияльным средством, инструментом познания и оценки правомерности того или иного явления, так и содержат в себе определённую идею. К смешанным по природе доктринально-инструментальным принципам права относятся: субсидиарность, правовая определённость, пропорциональность (сбалансированность и соразмерность) и ряд других. Вариативность применения данных принципов весьма высока, и их популярность в практике международной и национальной судебной юрисдикции неуклонно возрастает.

Современное содержание доктринально-инструментальных принципов во многом сформировалось под влиянием Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и практики Европейского Суда по правам человека. В частности, в соответствии с Протоколом № 2 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод «О применении принципов субсидиарности и пропорциональности»¹ было принято

¹ Подготовлен Европейским конвентом взамен одноимённого протокола, приложенного Амстердамским договором 1997 г. к Договору об учреждении Европейского сообщества 1957 г.

решение закрепить условия применения принципов субсидиарности и пропорциональности и ввести систему контроля за применением этих принципов.

Сочетание доктринальных, инструментальных и доктринально-инструментальных принципов в правовом регулировании и правоприменении видится неперемным условием прогрессивного развития современного права.

Среди новых тенденций расширения применения общих принципов права всё большее распространение получает тенденция их *конституционализации*. Эта тенденция проявляется в признании общих принципов права частью конституционного пространства независимо от того, закреплены они непосредственно в конституции или нет. Их конституционную природу выводят высшие суды и иные органы, реализующие функции конституционного контроля и надзора (конституционные суды и высшие суды общей юрисдикции, конституционные советы, комитеты конституционного надзора и пр.). Публично-правовая, конституционная природа данных принципов или изначально определяется, или подтверждается решениями международных судов (в частности, Европейским Судом ЕС, ЕСПЧ). С точки зрения уровня конституционализации и формально-юридической определённости, общие принципы права можно разделить на 3 основные группы:

- 1) конституционно-определённые принципы;
- 2) принципы права, основанные на конституционном обычае;
- 3) условно конституционные принципы.

К первой группе *конституционно-определённых принципов* относятся общие принципы права, закреплённые в конституции государства. Эти принципы могут быть одновременно общепризнанными принципами международного права и, как правило, несут доктринальный характер. В частности, именно таковыми по своей природе являются принципы равноправия, равенства всех перед законом и судом, недискриминации, уважения прав человека.

Наиболее часто в качестве общих принципов права конституции государств закрепляют принципы:

– правового государства (верховенства и высшей юридической силы конституции, конституционности и законности, публичности законов и иных нормативных правовых актов, равенства всех перед законом и судом, обоснованность выносимого решения и др.);

– основ государственного и общественного строя, демократии, прав и свобод (разделения властей (или демократического централизма), народного суверенитета, уважения прав человека, равноправия и недискриминации, политического плюрализма (или господства определённой партии), идеологического разнообразия (или господства определённой идеологии), равноправия форм собственности (или господства определённого вида собственности), свободы экономической деятельности, конкуренции и недопустимости монополизма, социального государства (или свободного социального развития), светского государства (или господства определённой религии) и др.).

Доктринальный смысл данных принципов, как правило, чётко раскрывается в конституционных и иных нормах права, их содержание конкретизируется соответствующими законами и другими нормативными правовыми актами. Не все из вышеназванных национальных принципов права являются одновременно общепризнанными принципами права, но степень совпадения достаточно высока.

Ко второй группе конституционных принципов можно отнести *принципы права, основанные на конституционном обычае*. Лишь в отдельных государствах эти принципы закрепляются в конституциях, в большинстве же стран конституционная и доктринальная природа данных принципов выводится высшими судами в процессе конституционного обоснования судебного решения или толкования конституционных норм. Применение данных принципов права как конституционных становится конституционным обычаем. Именно к таким принципам относятся, в частности, спра-

ведливость (социальная справедливость), субсидиарность, правовая определённость, пропорциональность (соразмерность и сбалансированность) и ряд других.

В настоящее время данная группа принципов склонна ко всё большему распространению и закреплению на формально-юридическом уровне. Некоторые из них уже обозначены в качестве общепризнанных в международном праве (в частности, принцип субсидиарности в европейском праве, принцип справедливости в международном праве устойчивого развития (ДРЧП) и др.). Такие принципы, как пропорциональность и правовая определённость, широко применяются при вынесении решений конституционными (верховными) судами государств под влиянием практики международных судов (особенно ЕСПЧ и Европейским Судом ЕС).

К третьей группе *условно конституционных принципов* можно отнести такие принципы, упоминаемые высшими судами в процессе конституционного обоснования судебного решения или толкования конституционных норм, как конституционные требования-критерии, вытекающие из общего смысла права и конституции. К таковым можно отнести: принципы разумности, добросовестности, объективности, обоснованности, эффективности, рациональности (критического рационализма), всесторонности, взаимного доверия, комплексности и полноты исследования и др.

Среди актуальных классификаций важно обозначить системно обусловленные группы принципов права, диалектическая связь которых – основа дихотомии. Можно было бы выделить как минимум *3 типа дихотомии*: коллизионную дихотомию; бинарную связь; сходство принципов-близнецов.

Принципы, формирующие коллизионную дихотомию, можно назвать *коллизионными принципами*. Коллизионная дихотомия образуется между противоположными по смыслу принципами, их диалектическая противоречивость свидетельствует о необходимости взаимного учёта при разрешении той или иной спорной правовой ситуации. Примером коллизионной дихотомии является соотношение принципов терри-

ториальной целостности и права народов на самоопределение (вопрос о сецессии), уважения прав человека и невмешательства во внутренние дела (вопрос о гуманитарной интервенции), государственного суверенитета и субсидиарности (делегирование суверенных прав надгосударственному образованию), мирного урегулирования споров и права на самооборону, свободы и ответственности и др. При коллизионной дихотомии нахождение компромисса представляется невозможным, когда речь идёт об определении приоритета одного принципа над другим при разрешении конкретной спорной ситуации, обусловленной различными факторами объективного и субъективного характера, временем и местом осуществления необходимых публично-правовых действий и пр.

Бинарные принципы – это принципы, сформулированные в позитивном праве в едином понятии. При этом каждый из принципов, сформулированных в одной связке, при рассмотрении в отдельности обнаруживает своё собственное содержание. К таким принципам относятся: равноправие и самоопределение народов, неприкосновенность и политическая независимость государств и т. п.

Принципы-близнецы – это близкие по смыслу принципы. Они формулируются в праве отдельно, но имеют сходное значение. К таким принципам можно отнести следующие дихотомически близкие понятия: уважение прав человека и соблюдение прав человека; соблюдение государственного суверенитета и суверенное равенство государств; неприкосновенность государственных границ и нерушимость государственных границ; воздержание от угрозы силой (её применения) и неприменение силы (угрозы применения силы); право народов распоряжаться своей судьбой и право народов на самоопределение. Наличие принципов-близнецов свидетельствует о терминологическом несовершенстве, неустойчивости системы принципов, а, следовательно, о важности унификации названий и круга принципов, что особенно актуально для базисных по смыслу общих принципов права.

Правотворческие органы и правоприменители, в т. ч. суды, должны учитывать особенности содержания дихотомических принципов, характер их взаимосвязи, а также иметь в виду терминологическое несовершенство наименования и системы таких принципов.

Рассмотренные выше классификации принципов конституционного права не являются исчерпывающими. В настоящее время актуальным направлением исследования является рассмотрение принципов права в контексте научных школ футурологии права и конституционной футурологии. Принципы конституционного права находятся в постоянном развитии в связи с процессами глобализации и дифференциации права, расширением международно-правовых контактов, усложнением общественно-политической и юридической практики. Исследование динамики принципов конституционного права должно основываться на понимании её обусловленности объективными закономерностями и наличием случайных, субъективных факторов. Принципы права моделируют будущее, т. е. определяют вектор развития и соответственно детерминируют право будущего. В этом контексте принципы конституционного права целесообразно рассматривать как факторы, влияющие на трансформацию права, публичный правопорядок, поиск новой общественно-политической формации.

Конвергенция и дисперсия принципов конституционного права влияет на гибридизацию моделей государственного строя и политического режима. В аксиологическом контексте происходит перераспределение ценностей, составляющих основу новых приоритетных принципов развития. Наблюдается схватка между ключевыми принципами, определяющими парадигму развития: гуманизмом и трансгуманизмом; повышением благосостояния и умеренным потреблением; развитием и стабильностью.

Будущее требует смены контекста целого ряда фундаментальных принципов развития. Например, в содержании принципа «защита благоприятной окружающей среды» нужно отказаться от формулы «загрязнитель платит» и перейти к реализации требова-

ния «запрет загрязнения». Для достижения благополучия населения важно переходить от принципа-цели «снижение бедности» к принципу «недопустимости бедности».

Современное общество нуждается в новой трактовке принципов справедливости, достойной жизни, неприкосновенности личной свободы и других принципов в условиях глобализации и диверсификации угроз и вызовов современной цивилизации.

Заключение

Современная правовая наука сталкивается с необходимостью обоснования: тенденций конвергенции принципов международного и национального права и их интеграции в глобальное публичное право, предопределяющее в силу его фундаментальности современное цивилизационное развитие; оценки возрастания значимости принципов в отраслях права нового поколения и их роли в достижении глобальных целей права выживания и права развития, наряду с правом демократии и правом власти; наведения технико-юридического порядка в формулировании и определении системы принципов конституционного права с целью снижения беспрецедентного роста их видов и необоснованного разноразличия в их наименованиях в конституционно-правовой науке и судебной практике; выдвижения и применения новой методологии конституционно-правовой таксономии для сложносоставного разноразличного структурирования принципов конституционного права и ряда других.

Расставляя эти научно-исследовательские акценты в качестве приоритетных, хотелось бы отметить, что в условиях множественности принципов, закреплённых в источниках конституционного права, приоритетными задачами являются их систематизация и кодификация, а также концептуальное осмысление обусловленности конституционными ценностями и взаимосвязей с правами, свободами и обязанностями человека.

Статья поступила в редакцию 03.02.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блатова Н. Т. Международное право в документах : учеб. пособ. М.: Юридическая литература, 1982. 853 с.
2. Еременко Ю. П. Нормы советских конституций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1968. 21 с.
3. Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. М.: РГУП, 2018. 627 с.
4. Комкова Г. Н. Содержание системы конституционного права России: современное прочтение // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10 (95). С. 76–83.
5. Лафитский В. И. Сравнительное правоведение в образах права. М.: Статут, 2010. 429 с.
6. Лучин В. О. Конституционные нормы и правоотношения : учеб. пособ. М.: Закон и право, 1997. 157 с.
7. Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм. М.: Госюриздат, 1960. 511 с.
8. Основин В. С. Нормы советского государственного права. М.: Госюриздат, 1963. 110 с.
9. Саидов А. Х. Сравнительное правоведение : учебник. М.: Юрист, 2003. 448 с.
10. Таева Н. Т. Нормы конституционного права в системе правового регулирования Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2018. 52 с.
11. Тихомиров А. Ю. Курс сравнительного правоведения. М.: Норма, 1996. 427 с.
12. Тункин Г. А. Право и сила в международной системе. М.: Международные отношения, 1983. 199 с.
13. Умнова (Конюхова) И. А. Конституционное право и международное публичное право: теория и практика взаимодействия. М.: Формула права, 2016. 493 с.
14. Умнова-Конюхова И. А., Алешкова И. А. К вопросу о конституционной таксономии // Государство и право. 2020. № 1. С. 32–40.
15. Шафиров В. М. Содержательность и формальность в праве // Вопросы правоведения. 2015. № 1. С. 57–81.
16. Dixon R., Landau D. Transnational constitutionalism and a limited doctrine of unconstitutional constitutional amendment // International journal of constitutional law. 2015. № 13 (3). P. 606–638.
17. The twilight of constitutionalism? / ed. P. Dobner, M. Loughlin. Oxford, 2010. 368 p.
18. Walker N. Intimation of global law. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 212 p.

REFERENCES

1. Blatova N. T. *Mezhdunarodnoe pravo v dokumentakh* [International law in documents]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1982. 853 p.
2. Eremenko Yu. P. *Normy sovetskikh konstitutsii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Norms of Soviet constitutions: Abstract of Cand. Sci. thesis in Legal sciences]. Saratov, 1968. 21 p.
3. Ershov V. V. *Pravovoe i individual'noe regulirovanie obshchestvennykh otnoshenii* [Legal and individual regulation of public relations]. Moscow, RGUP Publ., 2018. 627 p.
4. Komkova G. N. [The content of the system of constitutional law in Russia: a modern reading]. In: *Aktualnye problemy rossiiskogo prava* [Current problems of Russian law], 2018, no. 10 (95), pp. 76–83.
5. Lafitsky V. I. *Sravnitel'noe pravovedenie v obrazakh prava* [Comparative law in images of law]. Moscow, Statut Publ., 2010. 429 p.
6. Luchin V. O. *Konstitutsionnye normy i pravootnosheniya* [Constitutional norms and legal relations]. Moscow, Zakon i pravo Publ., 1997. 157 p.
7. Nedbailo P. E. *Primenenie sovetskikh pravovykh norm* [Application of Soviet legal norms]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1960. 511 p.
8. Osnovin V. S. *Normy sovetskogo gosudarstvennogo prava* [Norms of Soviet state law]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1963. 110 p.
9. Saidov A. Kh. *Sravnitel'noe pravovedenie* [Comparative Law]. Moscow, Yurist Publ., 2003. 448 p.
10. Taeva N. T. *Normy konstitutsionnogo prava v sisteme pravovogo regulirovaniya Rossiiskoi Federatsii: avtoref. dis. ... dokt. jurid. nauk* [Norms of constitutional law in the system of legal regulation of the Russian Federation: abstract of Dr. Sci. thesis in Legal sciences]. Moscow, 2018. 52 p.
11. Tikhomirov A. Yu. *Kurs sravnitel'nogo pravovedeniya* [Comparative Law Course]. Moscow, Norma Publ., 1996. 427 p.
12. Tunkin G. A. *Pravo i sila v mezhdunarodnoi sisteme* [Law and force in the international system]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1983. 199 p.
13. Umnova (Konyukhova) I. A. *Konstitutsionnoe pravo i mezhdunarodnoe publichnoe pravo: teoriya i praktika vzaimodeistviya* [Constitutional Law and Public International Law: Theory and Practice of Interaction]. Moscow, Formula prava Publ., 2016. 493 p.

14. Umnova-Konyukhova I. A., Aleshkova I. A. [On the question of constitutional taxonomy]. In: *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 2020, no. 1, pp. 32–40.
15. Shafirov V. M. [Content and formality in law]. In: *Voprosy pravovedeniya* [Legal issues], 2015, no. 1, pp. 57–81.
16. Dixon R., Landau D. Transnational constitutionalism and a limited doctrine of unconstitutional constitutional amendment. In: *International journal of constitutional law*, 2015, no. 13 (3), pp. 606–638.
17. Dobner P., Loughlin M., eds. *The twilight of constitutionalism?* Oxford, 2010. 368 p.
18. Walker N. *Intimation of global law*. Cambridge, Cambridge University Press, 2015. 212 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Умнова-Конюхова Ирина Анатольевна – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела правоведения Института научной информации по общественным наукам РАН; e-mail: ikonyukhova@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina A. Umnova-Koniukhova – Dr. Sci. (Law), Prof., Leading Researcher, Department of Legal Studies, Institute of Scientific Information for Social Sciences (INION); e-mail: ikonyukhova@yandex.ru

---

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Умнова-Конюхова И. А. Принципы конституционного права в XXI столетии: оценка и прогнозы развития в научных школах генерологии права, правовой и конституционной футурологии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2022. № 1. С. 15–28.

DOI: 10.18384/2310-6794-2022-1-15-28

FOR CITATION

Umnova-Koniukhova I. A. Principles of Constitutional Law in the 21st Century. Assessment and Forecasts of Development in Scientific Schools of the Generology of Law, Legal and Constitutional Futurology. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2022, no. 1, pp. 15–28.

DOI: 10.18384/2310-6794-2022-1-15-28